

Сян Бэй проспал до самого утра и проснулся только от резкого звонка телефона на тумбочке.

Нащупав трубку, он услышал вежливый голос администратора, спрашивавшего, будут ли они продлевать номер.

— Нет... мы скоро спустимся, — ответил Сян Бэй. Голос был настолько хриплым, что его трудно было узнать; в нём смешались глубокая усталость и явное довольство жизнью.

Едва он положил трубку, дверь ванной со щелчком открылась.

Из неё вышел Мэн Нань, на котором из одежды было только белое полотенце, небрежно обёрнутое вокруг талии.

С коротких чёрных волос стекала вода. Капли скользили по выпуклым грудным мышцам, спускались по чётко очерченному животу и бесследно исчезали под краем полотенца.

Сян Бэй лежал на боку в смятой постели и ничуть не скрываясь наслаждался картиной «красавец после душа». Глаза у него буквально прилипли к Мэн Наню, и он машинально пробормотал:

— Какой у меня муж красивый...

Услышав это, Мэн Нань тут же самодовольно улыбнулся и нарочно расправил грудь, ещё сильнее подчёркивая красивый рельеф мышц. Приподнял бровь:

— Только красивый?

Сян Бэй причмокнул, словно снова пробовал редчайший деликатес, ещё раз медленно осмотрел Мэн Наня сверху вниз и только потом растянул слова:

— Ещё мощный... выносливый... сильный... В общем...

Он специально выдержал паузу, а затем вынес итоговую оценку:

— ...очень надёжный в эксплуатации!

Такая «высокая оценка» явно пришлась Мэн Наню по душе. Он тихо рассмеялся, вернулся в ванную, намочил горячей водой полотенце и тщательно вытер Сян Бэю лицо.

Потом, словно ухаживал за роженицей на послеродовом отдыхе, собственноручно надел на него удобный спортивный комплект с укороченными штанами из своей одежды.

На Сян Бэе всё сидело свободно и мешковато, отчего образ получился по-своему ленивым и привлекательным.

Затем Мэн Нань велел ему обнять себя за шею, легко поднял одной рукой на руки, как принцессу, а второй подхватил дорожную сумку и так спустился вниз.

В лифте им встретилась незнакомая пара. Девушка явно засмотрелась на Мэн Наня, на его невероятную силу и исходившую от него мужскую уверенность, а потом покосилась на своего довольно худощавого спутника с явным недовольством.

Сян Бэй внутри просто ликовал. Положив подбородок Мэн Наню на плечо, он без слов хвастался одним взглядом: «Завидуешь? Ревнуешь? А он занят! Мой!»

Мэн Нань осторожно усадил его на пассажирское сиденье пикапа, заботливо откинул спинку, достал из сумки тонкий плед и накрыл им Сян Бэя. Только после этого пошёл сдавать номер.

Через некоторое время он вернулся с двумя пакетами и передал их Сян Бэю.

Тот заглянул внутрь: еда была из вчерашнего кантонского ресторана — коробка суповой лапши, коробка креветочных пельменей и коробка свинины чар-сиу. Они всё открыли и с удовольствием позавтракали.

После еды Мэн Нань сел за руль, в прекрасном настроении завёл машину и выехал на трассу в сторону Пекина.

Сян Бэй действительно вымотался до предела. Он растёкся по сиденью, будто из него высосали всю жизненную энергию, и вяло спросил:

— До катастрофы ещё два месяца. Что ты собираешься делать?

Мэн Нань смотрел на дорогу и спокойно ответил:

— У меня есть накопленные за эти годы деньги на жизнь и спортивные выплаты — чуть больше четырёхсот тысяч. Но этого точно не хватит.

— Перед отъездом дедушка с бабушкой переписали на меня свой отдельный дом с внутренним двором. Вернёмся — сразу найду агентство и выставлю его на продажу.

— Нам нужно найти место подальше от людей, запастись достаточно припасов и переждать, пока ситуация не улучшится.

Сян Бэй подумал и покачал головой:

— Твой дом пока не продавай. Если когда-нибудь жизнь действительно восстановится, у нас будет куда вернуться в Пекине. Продадим мои две комнаты. Я всё равно... не хочу возвращаться в тот двор.

Мэн Нань нахмурился:

— Но у тебя всего две комнаты. Их ведь будет трудно продать отдельно?

— Чужим — трудно. А моим старшему и второму дядям? Да они друг друга растолкают.

На губах Сян Бэя появилась хитрая улыбка.

— Они годами хотят продать весь двор целиком и поделить деньги. А я назло не соглашался, вот мы и стояли насмерть несколько лет.

Сейчас старые пекинские дворы в пределах Второго кольца стояли совершенно по-разному в зависимости от того, продавались целиком или дробились по отдельным помещениям.

Оба дяди не раз пытались уговорить Сян Бэя, а он каждый раз припоминал все детские унижения и посылал их куда подальше.

Сян Бэй посмотрел на телефон:

— Сегодня как раз воскресенье. Когда приедем, сразу отправимся туда. Я продам две комнаты им двоим. Гарантирую — будут вырывать друг у друга. Сделку проведём быстро.

Мэн Нань, увидев его злорадную улыбку, сразу всё понял:

— Ты ведь их откровенно подставляешь. Когда начнётся конец света и они сообразят, что произошло, не захотят тебя живьём сожрать?

Сян Бэй вздохнул, улыбка немного погасла:

— Как ни крути, они родные братья моей мамы. До конца добивать я их не стану... Когда получим деньги за комнаты, купим несколько тонн зерна и сложим там же. Выживут или нет — дальше уже как повезёт.

Мэн Нань тихо рассмеялся и вынес вердикт:

— Совесть есть, но немного.

Они переглянулись и рассмеялись. В машине снова стало легко.

Наверное, настроение у Сян Бэя было слишком хорошим: всю дорогу он буквально осыпал Мэн Наня похвалами.

— Муж, ты так красиво одной рукой руль держишь!

— Вау~ Как ты этот поворот прошёл!

— Муж, как мощно ты на газ нажимаешь...

Мэн Нань всю дорогу не переставал улыбаться, а бодрости прибавлялось с каждой минутой. В итоге меньше чем за два часа он уверенно въехал в знакомый переулок внутри Второго кольца и остановил машину у старого двора, хранившего слишком много тяжёлых воспоминаний.

Сян Бэй всю дорогу отдыхал и теперь, полный сил, выпрыгнул из машины. Сам ещё не вошёл во двор, а голос уже разнёсся внутри:

— Старший дядя! Второй дядя! Я вернулся!

На звук вышли Сюй Вэндэ и Сюй Вэньбин. Увидев его, они сразу перестали улыбаться и заметно похолодели.

Жена старшего дяди и вовсе демонстративно гремела вещами и язвительно протянула:

— Ох, какой редкий гость! Годами носа не показывал, а вернулся с пустыми руками. Что и говорить: ребёнок без матери — никаких манер.

Лицо Мэн Наня мгновенно стало мрачным. Он уже собирался ответить, но Сян Бэй удержал его рукой.

Улыбка у Сян Бэя осталась, только голос стал холоднее:

— Вообще-то я думал: зачем отдавать выгоду чужим, если можно сначала поговорить с родными? Хотел предложить двум дядям купить мои две комнаты. Но раз мне здесь не рады — забудьте. Сразу пойду в агентство...

Стоило Сюй Вэндэ услышать это, как он мгновенно обернулся к жене и рявкнул:

— Замолчи! Это мой родной племянник, он вернулся в собственный дом! Кто дал тебе право тут распоряжаться? Не нравится — иди в комнату!

Говоря это, он изо всех сил подавал ей глазами знаки.

Только тогда жена поняла, что натворила, и поспешно натянула фальшивую улыбку:

— Я-я просто немного поворчала. Сяо Бэй, ну сам подумай: столько лет не возвращался. Тётя ведь просто скучала по тебе...

Сян Бэю было лень смотреть на этот спектакль. Он повернулся ко второму дяде, Сюй Вэньбину, который наблюдал за сценой со стороны:

— Раз уж второй дядя тоже здесь, слушайте оба.

Все уселись за маленький каменный столик во дворе.

Сян Бэй сразу перешёл к делу:

— Я собираюсь развиваться на юге. Дом в Пекине мне больше не нужен, хочу продать. Всё-таки мы семья, поэтому сначала спрашиваю вас.

— Сейчас в этом районе квадратный метр стоит примерно сто пятьдесят тысяч. Мои две комнаты — всего семьдесят восемь квадратов. По обычной цене это 11,7 миллиона. Для своих даю нормальную цену: ровно одиннадцать миллионов.

Жена старшего дяди тут же взорвалась:

— Одиннадцать миллионов?! Да почему не ограбить нас сразу! Этот дом вообще принадлежал старику, тебе тогда не должны были отдавать эти... А теперь ещё такую цену заломил!

Сян Бэй даже не посмотрел в её сторону. Взгляд оставался на двух дядях:

— Не хотите покупать — я прямо сейчас выставлю через агентство. Район отличный, рядом Наньлогусян, ещё и хорошие школы. Разделю две комнаты и продам отдельно — думаете, покупателей не найдётся? Сегодня я пришёл только из уважения к старшему и второму дядям.

Лишь тогда он мельком посмотрел на тётку:

— С каких пор посторонние вмешиваются в семейные дела?

И продолжил:

— Старший дядя, второй дядя, вы сами всё прекрасно понимаете. Весь двор занимает больше четырёхсот квадратных метров. Если продать его целиком сейчас, он стоит минимум шестьдесят миллионов.

— А теперь всего за одиннадцать миллионов вы можете получить мою треть. Положите руку на сердце и скажите: это дорого?

Сюй Вэндэ и Сюй Вэньбин переглянулись и молча отошли в сторону посоветоваться.

Сян Бэй не торопил их и спокойно пил чай.

Через некоторое время они вернулись. Сюй Вэндэ потёр руки и с мучительным видом заговорил:

— Сяо Бэй, дело не в том, что дяди не хотят купить. Просто денег сейчас мало. Может... немного уступишь? Мы с твоим вторым дядей сложимся и возьмём по комнате.

Сян Бэй поставил чашку:

— Нет. Не хотите — завтра выставлю через агентство. Скоро сезон поступления в школы, по моей цене эти комнаты долго не залежатся.

Сюй Вэньбин подхватил:

— Сяо Бэй, восемь миллионов... Как тебе? Мы всё продадим, что сможем, но больше восьми точно не соберём...

Сян Бэй сделал вид, что встаёт:

— Похоже, у дядей нет желания договариваться. Тогда не буду тратить ваше время.

— Только предупреждаю: если мои две комнаты купят посторонние, они не будут такими сговорчивыми, как я. И тогда с вашими четырьмя комнатами — захотите ли продать или что-то устроить сами — уже не всё будет зависеть от вас.

Лицо Сюй Вэндэ несколько раз изменилось. Наконец он стиснул зубы:

— Десять миллионов! Это максимум, который мы можем собрать!

Сян Бэй отлично знал финансовое положение обеих семей и сумму, оставшуюся им от дедушки. Десять миллионов действительно были почти пределом.

Если срочно продавать через агентство, вероятно, он получил бы примерно столько же. Руководствуясь принципом «уж лучше обобрать своих, чем чужих», Сян Бэй кивнул.

— Ладно. Всё-таки семья, не стану мучить дядей. Только по обычным правилам все налоги и сборы оплачивает покупатель.

Увидев, что оба согласились, он тут же добавил:

— Но свои вещи я смогу вывезти только после первого августа. Это обязательно прописываем в договоре. До первого августа к моим двум комнатам никто из вас не прикасается.

Сюй Вэндэ и Сюй Вэньбин быстро прикинули: подождать всего два месяца и при этом сэкономить миллион — невероятно выгодно. Поэтому согласились без колебаний.

Договор составили очень быстро, подписали, поставили отпечатки пальцев, и Сян Бэй сразу получил миллион юаней задатка.

На какое-то время во дворе воцарилась удивительно «гармоничная» атмосфера. Каждая сторона считала, что провернула великолепную сделку, и боялась только одного — как бы другая не передумала.

Сюй Вэндэ даже лицемерно предложил Сян Бэю остаться на ужин. Тот не стал обращать внимания и лишь договорился, что завтра утром они вместе поедут в управление недвижимости: передача денег и переоформление пройдут одновременно.

<http://bllate.org/book/20311/2028149>